

раскрытии и расследовании незаконной банковской деятельности // NovaUm. Ru. 2019. № 17. С. 245–247.

3. О дальнейшем развитии единой системы межведомственного электронного взаимодействия [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации, 19 нояб. 2014 г. № 1222 (в ред. от 20.11.2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Электронное правительство. Системы межведомственного электронного взаимодействия : технол. портал. URL: <https://smev.gosuslugi.ru/portal/> (дата обращения: 28.09.2020).

5. Антонов О.Ю. Международные и национальные тенденции и перспективы развития информационно-аналитической судебной экспертизы // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : сб. докл. II Междунар. науч. конф., Н. Новгород, 21–22 мая 2020 г. Н. Новгород, 2020. С. 30–37.

УДК 343.9

Б.В. Асайнок

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИДАКТИКА В ИНТЕРЕСАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Криминалистическая дидактика в последние три десятилетия сделала большие шаги. В настоящее время она является самостоятельным направлением криминалистической науки, обогащенным значительными трудами, среди которых работы Т.С. Волчецкой [1], С. Ю. Журавлева [2], В.Г. Коломацкого [3], И.М. Комарова [4], В.М. Логвина [5] и др. В этих и иных достаточном количестве многочисленных исследованиях определяются важные задачи и направления в развитии криминалистического образования. В устоявшемся концепте современной парадигмы преподавания находится переход от обучения криминалистике (от совокупности приобретаемых знаний, умений и навыков в данной сфере) к криминалистическому мышлению и развитию значения криминалистики как междисциплинарного знания, необходимого каждому юристу в процессе доказывания по юридическому делу. Методологическая значимость криминалистики постепенно признается и учеными в сфере отраслевых юридических наук, что предопределяет значительное количество трудов по использованию криминалистических знаний в различных сферах юридической деятельности. Одной из таких сфер является административный процесс (в Российской Федерации и ряде иных государств постсоветского пространства – производство по делам об административных правонарушениях).

Вместе с тем развитие криминалистической дидактики не успевает за расширением применения криминалистики. И если отсутствует серьез-

ное научное неприятие применения криминалистической методологии и категориального аппарата в разных сферах юридической деятельности, то до сих пор существует подчинение криминалистической дидактики исключительно интересам расследования преступлений. Можно сколько угодно говорить об универсальном значении криминалистики как науки о доказательственной деятельности, но, если этот аспект не отражен в образовательной деятельности, криминалистические знания будут лишь у юристов криминального блока, использующих их, как правило, на стадии предварительного расследования.

Такая тенденция особенно заметна при освоении криминалистикой сфер административного, гражданского и хозяйственного процессов. Традиционные учебные программы практически не содержат упоминания о применении криминалистики в иных видах процессуальной деятельности, кроме уголовного процесса. Более того, в них отсутствует изучение криминалистического обеспечения прокурорской деятельности, судебного разбирательства, хотя они представляют единый процесс доказывания по уголовному делу с единственными методологическими подходами.

Также следует отметить, что классическая криминалистика, так исторически сложилось, – милицейская криминалистика. В ней почти не рассматриваются особенности криминалистического обеспечения деятельности иных органов дознания, а потребность в этом есть. Поэтому в традиционной криминалистике вне серьезного научного осмысления остаются вопросы таможенного контроля, пограничной службы, контрольно-надзорной, административно-юрисдикционной деятельности и других сфер правоприменения. В связи с этим как никогда актуальной представляется позиция Г.А. Шумака о наличии горизонтального среза криминалистики, на котором развиваются параллельно с уголовно-процессуальной административно-процессуальная, банковская, прокурорская и иные сферы ее применения [6, с. 99–101]. Такой взгляд позволяет в полной мере дорабатывать и развивать те аспекты, которые по определенным причинам не были отражены в традиционной системе рассматриваемой учебной дисциплины.

Изучение криминалистического обеспечения административного процесса не требует введения курса административной криминалистики в систему учебных программ учреждений высшего образования юридического профиля. Подобная постановка вопроса является излишней. Изучение криминалистического обеспечения административного процесса в учреждениях высшего образования представляется уместным в рамках ряда специализированных модулей или специальных курсов. Такой подход особенно важен для профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел, пограничной службы, таможенных органов и других органов дознания. Обучение криминалистическому обеспечению адми-

нистративного процесса естественным образом может войти в систему высшего образования первой ступени. Поскольку традиционно орган дознания, наряду с уголовной юрисдикцией, обладает и юрисдикцией в сфере административного процесса, изучение криминалистического обеспечения административного процесса не только не ухудшает подготовку будущих сотрудников органов дознания, но и делает ее комплексной.

Важно также обратить внимание на обучение криминалистике в сферах профессиональной подготовки, не предусматривающей высшее юридическое образование. Административный процесс ведется должностными лицами порядка 70 государственных органов, профессионаграмма которых часто такого образования не предусматривает. Обучение их полному курсу криминалистики в рамках высшего образования невозможно, да и не целесообразно. Обучение должностных лиц организации и тактике работы с доказательствами на базе криминалистических компетенций видится в рамках последипломного образования (подготовки). Уровнями такой подготовки могут быть:

- повышение квалификации с изучением криминалистического обеспечения административного процесса в сфере компетенции должностных лиц;
- проведение тематических семинаров по данной проблематике;
- профессионально-должностная подготовка по месту службы (работы);
- разработка локальных правовых актов в этой сфере.

Причем обучение в сфере криминалистического обеспечения административного процесса предлагается распространить не только на должностных лиц, его ведущих, но и на иных возможных потребителей криминалистических знаний – экспертов и специалистов. Они могут участвовать в собирании доказательств еще до начала административного процесса (например, в рамках налоговой и таможенной экспертиз). Очень важно, чтобы общие криминалистические рекомендации уже тогда ими учитывались, поскольку полученные результаты могут с большей достоверностью использоваться использовать при дальнейшем ведении административного процесса.

1. Волчецкая Т.С. Современные направления развития криминалистики как науки и учебной дисциплины // Вестн. Башкир. ун-та. 2015. Т. 20, № 1. С. 349–353.
2. Журавлев С.Ю. Инновационные технологии криминалистического образования как фактор совершенствования практики расследования преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3. С. 31–38.
3. Коломацкий В.Г. Курс криминалистики (дидактика и методика) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 1992.
4. Комаров И.М., Ян Е.И. Криминалистическая дидактика: современные проблемы // Современные проблемы юридической науки и правоприменитель-

ной практики : сб. науч. статей, посвящ. 50-летию Юрид. ин-та БФУ им. И. Канта. Калининград, 2017. С. 296–303.

5. Логвин В.М. О некоторых проблемных вопросах развития отечественной криминалистики // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Серия Д. 2016. № 13. С. 202–206.

6. Шумак Г.А. Тенденции развития учения о системе криминалистики // Традиции и перспективы развития криминалистической тактики: материалы круглого стола с междунар. участием, Минск, 13 апр. 2017 г. Минск, 2017. С. 98–102.

УДК 343.1(035.3)

В.И. Балко, С.А. Сергеев

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ КАРТЫ

Папиллярные узоры кистей рук человека, которые в СНГ классифицируются по системе Ф. Гальтона, Ф. Генри, Г. Рошера, В.И. Лебедева, П.С. Семеновского, используются в ручных дактилоскопических картотеках до настоящего времени на периферии СНГ в небольших городах, где нет БД АДИС, или параллельно им.

Как известно, современная дактилоскопическая карта, с одной стороны, – учетно-регистрационный документ, содержащий основные отпечатки и контрольные оттиски правой и левой руки, а также основные установочные данные зарегистрированного человека, а с другой стороны – образцы для сравнительного исследования. Бланки дактилоскопических карт изготавливаются на плотной белой бумаге плотностью не менее 120 г/м².

Дактилоскопическая карта обязательно содержит следующие сведения: пол, фамилию, имя и отчество дактилоскопируемого; число, месяц, год, место его рождения; отпечатки всех ногтевых фаланг пальцев обеих рук, контрольные оттиски пальцев рук, отпечатки (оттиски) ладоней рук (в случае увечья делается соответствующая отметка); подпись лица, которое подвергается дактилоскопированию (дактилоскопируемого); дату проведения дактилоскопирования; место проведения; основание дактилоскопирования, должность, фамилию и подпись работника, который изготовил и заполнил дактилоскопическую карту (дактилоскопирующего), дополнительные сведения о регистрирующем лице и т. д. Дактилоскопическая карта на неопознанный труп содержит следующие сведения: пол; отпечатки всех ногтевых фаланг пальцев рук, их контрольные оттиски, оттиски ладоней рук (в случае увечья делается соответствующая отметка); дату проведения дактилоскопирования; место, на территории которого обнаружен труп; должность, фамилию и подпись работника, который заполнил дактилоскопическую карту.